С.В.Ефремова *

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАННОСТИ РЕШЕНИЙ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Термин "следственные действия" многократно употребляется в уголовно-процессуальном законе и во множестве научных трудов, однако о содержании этого понятия до сих пор ведутся споры. Так, А.К.Гаврилов и С.П.Ефимичев следственные действия определяют как "предусмотренную уголовно-процессуальным законом и обеспечиваемую государственным принуждением совокупность операций и приёмов, которые осуществляются при расследовании преступлений для обнаружения, фиксации и проверки фактических данных, имеющих значение доказательств по уголовному делу".[1] В.В.Кальницкий со ссылкой на А.А.Чувилёва под следственными действиями предлагает понимать "предусмотренные законом и обеспеченные государственным принуждением процессуальные действия уполномоченных лиц, направленные на установление обстоятельств уголовного дела, характеризующиеся детальной процедурой производства"[2]. Не отвергая этих представлений, следует отметить, что термин "следственные действия" можно трактовать в широком и узком смыслах. В первом случае им следует охватить все те действия, которые следователь (лицо, производящее дознание) осуществляет на основе уголовно-процессуального закона. В узком же смысле, под следственными следует понимать, как это делают вышеназванные авторы, лишь действия познавательного характера, то есть осмотры, освидетельствования, допросы и т.д. С этой точки зрения представляется точным следующее определение: "Следственные действия – это подробно регламентированные уголовно-процессуальным законом и применяемые в целях собирания (формирования) доказательств действия, имеющие познавательный и удостоверительный аспекты (стороны) и включающие систему взаимосвязанных операций, которые обусловлены своеобразным сочетанием в каждом из них общенаучных методов познания, соответствующих особенностям следов преступления".[3] Позиция, выраженная в данном опреде-

* © Ефремова С.В., 2002

лении разделяется такими учеными, как Г.А.Абдумаджидов, Г.М.Миньковский, А.Р.Ратинов, С.А.Шейфер.

Каждое следственное действие в определенных пределах обладает принудительностью. И.Л.Петрухин со ссылкой на Г.Кюне (ФРГ) отмечает: "государство делит с гражданами бремя борьбы с преступностью, требуя от них исполнения соответствующих процессуальных обязанностей. В этом смысле несвобода общества от преступности есть также несвобода личности от социальной необходимости участвовать в уголовном судопроизводстве и претерпевать вызванные этим неудобства".[4] Такое участие может быть добровольным (применение принудительных мер процессуального характера есть результат свободного выбора участником процесса определенного варианта поведения) или принудительным (воля участников процесса, противоречащая общественным интересам, подавляется). В последнем случае закон предусматривает определенные требования, ограничения, обязывая участника процесса вести себя определенным образом в интересах правосудия. Например, свидетель обязан являться на допрос к следователю вне зависимости от желания и личных интересов. Решение человека о его участии в уголовном процессе нередко принимается в состоянии внутреннего конфликта. Приходится выбирать между личными (время отдыха, семья) и общественными интересами (раскрытие преступления и изобличение виновных). Бесспорно, что на решение человека в этих случаях не может не влиять то обстоятельство, что при отказе выполнить процессуальную обязанность будет применено государственное принуждение. Таким образом, в случае необоснованного проведения того или иного следственного действия могут быть существенно нарушены конституционные права личности, поэтому одним из актуальных на сегодняшний день как в теории, так и в практике расследования остается вопрос об основаниях проведения следственных действий. Из сказанного следует, что необоснованное производство следственных действий приносит немалый вред судопроизводству, прежде всего складывается возможность необоснованно подвергнуть принуждению лиц, участвующих в следственных действиях (привод, привлечение к ответственности за отказ от дачи показаний и т.п.). Да и производство по делу от этого не выиграет, ибо следователь (дознаватель) будет загружен ненужной работой, отвлекающей его от действительно актуальных проблем. Отсюда вытекает необходимость четко определить, что представляют собой основания проведения следственных действий. Следует признать, что такие основания целесообразно

поделить на правовые и фактические. Представляется правильным под правовым основанием проведения следственных действий понимать "совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий, дающих право произвести то или иное следственное действие".[5] Здесь речь идет о таких условиях, как наличие возбужденного и принятого к производству следователя уголовного дела, выполнение следователем отдельных поручений, расследование вновь открывшихся обстоятельств и т.д. Однако одних правовых оснований не достаточно для принятия решения о производстве того или иного следственного действия, необходимы и фактические основания. Кроме того, в ряде случаев также необходимы формальные основания, то есть постановления следователя о проведении обыска, выемки, ареста. Значение такого правового требования, как вынесение мотивированного постановления, заключается в обеспечении осторожного и внимательного подхода к принятию решений о проведении следственных действий, связанных с ограничением прав и свобод его участников.

Проблема разграничения фактических и формальных оснований имеет большое практическое значение. Под фактическими основаниями проведения следственных действий следует понимать "совокупность сведений о возможности достижения цели конкретного следственного действия, то есть о возможности извлечения искомой информации из источников, предусмотренных законом".[6] Вопрос о фактических основаниях подвергался исследованию в работах ряда ученых. Формальные основания – это, как говорилось, постановление следователя или суда о производстве следственных действий. Непонимание практическими работниками различия этих понятий приводит довольно часто к тому, что следственные действия проводятся при отсутствии достаточных фактических оснований и поэтому оказываются безрезультатными. Кроме того, как отмечено ранее, проведение следственных действий при отсутствии оснований приводит к нарушению прав участников процесса и снижению эффективности расследования. Следует заметить, что наиболее четко в новом УПК обозначены основания проведения обыска и выемки. Так, в ст.182 определено, что "основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовных дел", а в ст.183 основания производства выемки обозначены как "необходимость изъятия определённых предметов и доку-

ментов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся". В остальных следственных действиях, например, таких как следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, основания их проведения не обозначены, либо обозначены недостаточно чётко.

Последствием такой неясности в определении оснований проведения следственных действий является необоснованность их проведения. Изучение 50 уголовных дел показало, что в 190 случаях проведение допроса свидетелей из 300 (63%) следователи не располагали данными о том, что лицу известны какие-либо сведения, имеющие значение для дела. Об этом косвенно свидетельствовал тот факт, что показания этих лиц, как показало изучение дел, не использовались в дальнейшем для обоснования выводов обвинительного заключения и приговора суда. Таким образом, можно сделать вывод: большинство допросов свидетелей проводится при наличии общеправовых основания (возбужденного и принятого к производству уголовного дела) и при отсутствии фактических. В 22 случаях из 40 (56%) очная ставка была проведена при явном отсутствии оснований для её проведения, то есть когда не было существенных противоречий в показаниях, а имело место лишь незначительное расхождение в показаниях ранее допрошенных лиц[7]. В 28 случаях из 30 (93%) в изученных уголовных делах в результате проведения обыска искомые предметы и документы не были обнаружены и изъяты, что также косвенно может свидетельствовать о том, что решение о производстве обыска не было достаточно обоснованным. Конечно же, следует иметь в виду, что фактические данные, указывающие на возможность достижения цели следственного действия, то есть получения искомой информации, носят не достоверный, а лишь вероятностный характер. Данное суждение вытекает из нормативного определения основания обыска (ст. 182 УПК РФ). Таковыми являются "достаточные основания полагать", что в результате будут обнаружены искомые предметы и документы. Здесь явно речь идет лишь о вероятности обнаружения последних. Следовательно, предположение о наличии нужной информации (предметов, документов) может в ходе следственного действия и не подтвердиться. Поэтому недостижение результата следственного действия само по себе не всегда говорит о необоснованности его проведения. Однако важно отметить, что такое следственное действие, как обыск, является существенным вторжением в личную жизнь человека, и проведение его в отсутствии фактических оснований недопустимо. То же самое можно сказать

и о личном обыске: в 13 случаях из 21 (61%) при проведении личного обыска ничего не обнаружено и не изъято. Следствием необоснованного проведения обыска стал тот факт, что ни по одному из изученных дел результаты обыска не использованы для обоснования выводов обвинительного заключения и приговора суда.

Несмотря на недостаточную репрезентативность эмпирических данных, в целом из приведённых примеров, полагаю, можно сделать общий вывод о формальном отношении следователей к принятию решений о проведении следственных действий, их нецелеустремлённости, что нередко приводит к неоправданной трате процессуальных усилий.

Важным вопросом при рассмотрении проблемы обоснованности проведения следственных действий является вопрос о целях их проведения. Цель следственного действия – это идеальный образ информации (её формы и содержания), которую предстоит получить следователю путём применения определённых законом познавательных приёмов.[8]

Как отмечают А.К.Гаврилов и С.П.Ефимичев, "цель производства того или иного следственного действия прямо предусмотрена в нормах УПК".[9] Однако такое мнение является ошибочным, поскольку если говорить об УПК РСФСР, то в нём указаны цели лишь некоторых следственных действий. Такая цель определена лишь в нормах об обыске (ст. 168 УПК РСФСР) – изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела; выемки (ст. 167 УПК РСФСР) – цель та же; осмотра (ст. 178 УПК РСФСР) – обнаружение следов преступления, выяснение обстановки происшествия.

Цели проведения других следственных действий определены в законе в весьма общей форме. Например, целью следственного эксперимента в ст. 183 УПК РСФСР признавалась "проверка и уточнение данных, имеющих значение для дела". В ст. 164 УПК РСФСР вообще не была определена цель предъявления для опознания. Этот законодательный недостаток не раз критиковался в ряде научных работ учёных процессуалистов. В частности, С.А.Шейфер указывал на "необходимость конкретизации целей отдельных следственных действий с учётом их специфики".[10]

В новом УПК существенным недостатком нормативного регулирования порядка проведения следственных действий является также недостаточно чёткое определение или полное отсутствие целей их проведения. Например, в ст.181 УПК РФ, также как и в уже упомянутой в ст.183 УПК РСФСР, сказано, что целью следственного экс-

перимента является "проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела". Однако такая формулировка является весьма обобщённой, охватывающей целый ряд других следственных действий, таких как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, назначение экспертизы и получение образцов. С учётом выявленной практикой специфики указанного следственного действия, в науке цели следственного эксперимента определялись различно. Например, как "получение и проверка доказательств, проверка и оценка следственных версий о возможности существования определённых фактов, имеющих значение для расследования уголовного дела".[11] Однако следует признать, что более точным является определение цели следственного эксперимента как "опытной проверки возможности совершения определённых действий или протекания определённых событий в конкретной обстановке".[12]

Неясность в нормативном определении целей ряда следственных действий порождает немало трудностей в следственной практике при принятии решений об их проведении. Для выявления представлений о целях следственных действий было проведено анкетирование 65 следователей прокуратуры и органов внутренних дел. В результате установлено, что 17 из 30 следователей прокуратуры (56%) и 28 из 35 следователей органов внутренних дел (80%) считают целью проведения очной ставки устранение существенных противоречий в показаниях. Однако, как уже отмечалось в литературе, такое представление не приближает следователя к установлению истины, а может лишь отдалить его от неё. Например, если в результате очной ставки правдивый её участник, под давлением другого, дающего ложные показания, меняет свои показания в пользу лгущего – противоречия будут устранены, но для установления истины тем самым создаются новые препятствия. Поэтому более правильно целью очной ставки считать "преодоление противоречий в показаниях путём выяснения их причин, коррекции ошибок и опровержения ложных показаний".[13]

Анкетирование также показало, что из 30 следователей прокуратуры 18 (60%) и из 35 следователей органов внутренних дел 31 (89%) целью проверки показаний на месте считают "закрепление ранее данных показаний". Между тем практика закрепления признания путем проверки показаний на месте многократно критиковалась учеными процессуалистами как противоречащая закону, поскольку такая трактовка нередко порождает вредный стереотип доказыва-

ния, выражающийся в стремлении удержать обвиняемого на позиции признания вины; в этих целях показания, содержащие признание вины, воспроизводятся в присутствии понятых под видом проверки показаний на месте, хотя основания для проведения этого следственного действия отсутствовали. Данная позиция разделяется такими учеными, как А.Б.Соловьев и В.Н.Уваров. Так, В.Н.Уваров, подчеркивая, что целью проверки показаний на месте является сопоставление двух потоков информации: пояснений и действий лица, чьи показания проверяются, и фактической обстановки на месте для выявления их совпадения и несовпадения, решительно выступает против практики проведения этого действия в целях «закрепления» показаний[14]. В ст.194 УПК РФ цель рассматриваемого следственного действия определена как "установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела". Однако такую законодательную формулировку нельзя рассматривать только как относящуюся к проверке показаний на месте, она является целью любого из предусмотренных в УПК следственных действий. Учитывая наработки процессуальной науки, следует признать, что цель проверки показаний на месте – "выявление совпадений либо различий между показаниями определенного лица и признаками конкретной местности".[15] Игнорирование этой цели придает проверке показаний на месте тенденциозность, лишает ее свойства проверки.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы:

1) существует необходимость на законодательном уровне дать понятие терминов "следственные действия" и "основания проведения следственных действий", указав их в ст. 5 УПК РФ (основные понятия);

2) следует четко определить в законе цель таких следственных действий как следственный эксперимент, предъявление для опознания и проверка показаний на месте.

Примечания

[1] Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учебное пособие / Под ред. проф. Б.П.Смагоринского. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С.7.

[2] Кальницкий В.В. Следственные действия. Омск, 2001. С. 22.

[3] Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 1985. С.18.

[4] Петрухин И.Л. Человек и власть. М., 1999. С.229.

[5] Шейфер С.А. Следственные действия. М., 1981. С.60.

[6] Там же. С.105.

[7] Цель очной ставки, как одной их составляющих оснований ее проведения, будет рассмотрена отдельно.

[8] Шейфер С.А. Нормативные основания проведения следственного действия // Правомерность производства следственных действий. Волгоград, 2001. С.9.

[9] Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) ... С.6.

[10] Шейфер С.А. Нормативные основания... С.10.

[11] Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности)... С.201.

[12] Шейфер С.А. Нормативные основания ... С.10.

[13] Там же. С.10.

[14] Уваров В.Н. Проверка показаний на месте (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование). Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1981. С.8, 10, 11, 17.

[15] Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. М., 2001. С.110.

Д.В.Попов *

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СВИДЕТЕЛЯ ПО НОВОМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РФ

В статье 6 УПК РФ четко определено, для достижения каких целей существует уголовное судопроизводство, для чего оно предназначено. Таких целей две:

-защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

-защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, интересы защиты нарушенных преступным посягательством прав потерпевших ставятся в один ряд с необходимо-

* © Попов Д.В., 2002